

УДК 9. 930

**О РОЛИ СУФИЗМА В НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В XIX в.****ON THE ROLE OF SUFISM IN THE NATIONAL LIBERATION STRUGGLE
OF THE PEOPLE OF THE DAGESTAN IN XIX CENTURY****М.А. Курбанов****M.A. Kurbanov***Институт Истории, Археологии и Этнографии Дагестанского Научного Центра РАН
367030 Республика Дагестан, г. Махачкала ул. Ярагского, д. 75**Institute of history, archaeology and Ethnography of the Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences.
367030 Respublic of Dagestan, Makhachkala, Yaragsky Str., 75**E-mail: tlisi@bk.ru*

Ключевые слова: ислам, суфизм, Дагестан, освободительное движение, горцы, тарикат, накшбандия.
Key words: Islam, Sufism, Dagestan, liberation movement, the highlanders, tariqat, Naqshbandi

Аннотация. Основное содержание данной статьи посвящено анализу роли религиозно-мистического учения в исламе - суфизма - в народно освободительной борьбе народов Северо - Восточного Кавказа в XIX в., преимущественно в первой половине этого столетия. Делается попытка оценить общее место суфизма в идеологической парадигме сознания народов Дагестана. Автором подробно рассматриваются основные положения суфизма, его сущность и отношение к существовавшему на тот исторический момент государственному устройству Дагестана (феодалные ханства и «вольные общества»). Делается ряд новых наблюдений и выводов.

Resume. The article is devoted to the role of the religious - mystical teachings in Islam Sufism in the national liberation struggle of the peoples of the North - Eastern Caucasus in XIX century. Attempts to evaluate the place of Sufism in the ideological paradigm of consciousness of the peoples of Dagestan. Is considered in Detail the main provisions of Sufism, his nature and relation to existing at that historical moment of the state structure of Dagestan.

Северный Кавказ с середины I тысячелетия н.э. является контактной зоной мировых религий: христианства, ислама, иудаизма, различных религиозных сект. Большую роль не только в религиозной, но и общественно-политической жизни дагестанских мусульман играл и продолжает играть суфизм – религиозно-мистическое учение ислама. Изучение ислама имеет не только академическое, но и общественно-политическое значение, что обусловлено непосредственным соседством Дагестана с мусульманскими странами и наличием в России определенной части населения, исторически связанной с мусульманским историко-культурным ареалом.

В VII в. на Аравийском полуострове был завершен процесс объединения мелких союзов арабских племен в единое централизованное государство. Развитие племен по пути политического объединения Аравии сопровождалось возникновением новой монотеистической религии – ислама, заменившего постепенно языческие культы земледельческих и скотоводческих племен. Несмотря на сопротивление, которое ислам встретил во многих местах на пути признания и распространения, новая религия в силу своего строгого монотеизма и проповеди братства всех мусульман, выросла в огромную политическую силу, способствовавшую централизации власти и объединению Аравии¹. Родина ислама – западная часть Аравийского полуострова, а именно города Мекка и Медина. Новая религия становится идеологией феодального государства, т. е. Арабского Халифата, социальный строй которого претерпел в течение VII–X вв. большие изменения².

¹ Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1-4. М., 1988-1010.

² Мавлютов Р. Р. Ислам. М., 1960. С. 3.

При первых трех халифах — Абу Бакре, Омаре, Османе, т. е. в 632—656 гг., арабские войска нанесли сокрушительные удары Византии и Ирану, захватили Сирию, Палестину, Ирак, Хорасан, Закавказье, часть Северной Африки. Сасанидский Иран перестал существовать. Успехи арабского оружия были огромны, что давало повод причислить завоевательные походы к выдающимся военным деяниям мировой истории. Арабские завоевания сыграли огромную роль в судьбах многих стран на обширных территориях Передней и Средней Азии, Средиземноморья³. Военные успехи арабских войск объясняются теми социально-экономическими и военно-политическими условиями, которые сложились к тому времени в Византийской империи и Сасанидском Иране. Немаловажную роль играло также то обстоятельство, что завоеватели не навязывали ислам силой в захваченных местах, вместе с тем стимулируя принятие ислама особым положением, согласно которому принявший новую религию освобождается от подушной подати и уравнивался в правах с мусульманами.

Территория Кавказа, в том числе и Дагестана, имела для арабов важное стратегическое, экономическое и политическое значение. Это был важный стратегический участок, ограждающий Закавказье от хазарских набегов. Территория Восточного Кавказа имела важное экономическое значение. По ней проходил путь, соединявший Восточную Европу со странами Передней и Средней Азии. Усилившиеся связи Поволжья, Дона, Восточной Европы со Средней Азией и ближневосточными странами диктовали необходимость укрепиться в бассейне Каспийского моря, овладеть, в частности, торговым путем, проходившим вдоль западных берегов Каспийского моря. В середине VII в. арабские отряды по каспийскому побережью двинулись к дагестанскому городу Дербенту, позже получившему от арабов название «Баб ал-Абваб» - «Ворота ворот»⁴. После длительной осады арабы завоевали Дербент, тем самым, обеспечив себе безопасность с севера. В районе Дербента проходила в середине VII в. северная граница Халифата, и охране этого района придавалось большое значение⁵.

Появление ислама и, как следствие, культурно-экономические связи привели к проникновению в Дагестан арabo-язычной (арabo-мусульманской) культуры, в том числе духовной культуры, исламской литературы, которые в дальнейшем определили пути развития народов Дагестана.⁶

На протяжении многих веков ислам является составной частью истории Дагестана, одним из определяющих элементов материальной и духовной культуры многих дагестанских народов. История Дагестана богата примерами того, как народы на основе мусульманской солидарности объединялись для отпора внешним врагам, решали сложнейшие проблемы внутреннего развития. Ярким свидетельством дагестанской солидарности явилась национально-освободительная борьба горцев под руководством имама Шамиля. Успехи мюридизма в Дагестане можно объяснить рядом причин. Важное место занимает исламский фактор. Горцы, объявив газават колониальным властям, проявили исключительный героизм, вели справедливую войну. Цементирующим звеном в этой борьбе выступал ислам⁷.

Отдельного упоминания заслуживает основатель и крупнейший идеолог накшбандийского тариката в Дагестане Мухаммед-Эфенди, сын Молла-Исмаила из селения Яраг Кюринского округа. Основам тариката он учился у шейхов Исмаила Кюрдамирского и Хас-Магомеда Ширванского. Последний благословил Мухаммеда Эфенди на получение сана тарикатского шейха-мюршида. Мухаммед-Эфенди «был весьма глубоким ученым, и у него много произведений, причем в арабском стихосложении. Главный труд, принадлежащий перу Мухаммада-Эфенди аль-Яраги, «Асар аль-Яраги», написан почти целиком на арабском языке в виде стихов. Мухаммад-Эфенди в этом труде писал и о том, что изучение религиозных наук должно сопровождаться изучением математики и наук о природе как имеющих большое значение для поднятия научного уровня народа.

Мухаммед аль-Яраги был не только выдающимся религиозным деятелем Восточного Кавказа, но и крупным ученым носителем идей добра, справедливости, чести, равенства народов и людей. Поэтому такие личности, как Мухаммад аль-Яраги любимы в народе, им верили, за ними шли⁸.

³ Ханбабаев К. Ислам в Дагестане // Блокнот агитатора и политинформатора, 1987. №9. С. 26.

⁴ См. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982.

⁵ Вагабов М. В. Ислам в истории Дагестана // Дагестанская правда. 1992. 18 июля.

⁶ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв.). Махачкала, 1969. С.216.

⁷ Вагабов М.В. Ислам в истории Дагестана // Дагестанская правда. 1992. 18 июля.

⁸ Абдурагимов Г. Аш-шейх ал-муршид Мухаммад Эфенди ал-Яраги // Мусульманская цивилизация. №1. Махачкала, 1994. С. 63.

Большую роль в разработке и распространении тарикатской идеологии в Дагестане и Чечне в XIX в. наравне с шейхом М. Ярагским, сыграл и Джамалуддин Казикумухский, объявленный его преемником.

Продолжительная борьба горцев в 20–50-е годы XIX в. выдвинула на первый план суфизм. Этому способствовала сама специфика накшбандийского тариката, который, отвергая аскетизм, считает обязательным установление контактов с властями. Мухаммад-Эфенди ал-Яраги стал идейным вдохновителем народно-освободительной борьбы горцев в XIX в.⁹

Общепринятой является точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой суфизм – производное от слова суф – «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика. Вероятно, еще до ислама суфиями в Сирии и Северной Аравии называли странствующих христианских монахов и анахоретов, принадлежащих к различным сектам.

Начало формирования суфийских идей, традиций относят ко времени Пророка Мухаммеда. Характерными чертами суфиев были богословские размышления, строгое следование кораническим предписанием и Сунне, многократные дополнительные молитвы и посты, отрешение от всего мирского, культ бедности, благочестие в повседневной жизни, отказ от сотрудничества со светскими властями, удовлетворенность своей земной долей, стойкое перенесение лишений жизни и т.д. Суфийским учениям изначально присущи глубокий анализ человеческой души, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин.

В X веке суфийское учение о "тарикате" приобретает законченную форму, появляются положения о "стоянках" на мистическом пути, о тройной градации "истинного знания", завершающейся слиянием познающего и познаваемого (бога). Складывается организация суфийских "орденов", или сект, объединённых цепочками старцев, передающих посвящение от основателя. Создаются своеобразные суфийские обители типа монастырей (ханаках). Суфизм как мистический путь, ведущий к Богу, состоит из нескольких стадий «духовного совершенства» (макамат). В разных разветвлениях суфизма количество этих ступеней разное: три, четыре, семь, девять, двенадцать и т.д.

Первая ступень – шариат (закон), требующий точного и ревностного выполнения всех предписаний ислама и мусульманского богословия. Эта стадия является как бы подготовительной к вступлению на путь суфизма, стадией испытания.

Вторая ступень – тарика (мистический путь) – означает, что человек вступает на путь истины, который должен привести суфия к слиянию с божеством.

Третья стадия – маарифат (познание), когда суфий познает сердцем единство Вселенной в Боге (пантеизм), призрачность и бренность материального мира, равенство всех религий (все религии – лучи одного солнца), равенство добра и зла. Достигший третьей стадии суфий называется «арифом» (знающий, познавший).

Четвертая ступень – хакикат (истина) – является завершающей: суфий достигает полной истины, т. е. «соединяется» с божеством, находится в непосредственном общении с ним, созерцает его и полностью растворяется в нем (фана). Растворившись в бытии бога, суфий, наконец, познает самого себя и божественную истину.

В суфизме широко практикуется обрядовый ритуал зикр (упоминание, память) – поминание как прославление имени бога. Зикр основан на многократном повторении суфиями определенных формул.

Следует отметить, что социальную базу раннего суфизма составляли в основном горожане: мелкие торговцы, ремесленники и т.д. Люди с богословским образованием среди них встречались нечасто и, как правило, выступали теоретиками «суфийской науки». Теории и практике суфизма мюрид обучается под руководством духовного наставника – мюршида, шейха, устаза.

Важнейшим условием при этом является требование полного подчинения мюрида своему шейху, признание его авторитета во всех религиозных и светских вопросах. Мюриды приписывают своим духовным наставникам «непогрешимость», способность к сверхъестественным деяниям (карамат) – способность отгадывания мыслей на расстоянии, телепатии, телепортации и др.

⁹ Курбанов М. А. Суфизм в Дагестане: история и современность // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции; 1–2 ноября 2013 г. Прага, 2013. С. 27–28.

Передача суфийского знания и бараката (благодати) от шейха к мюриду осуществляется в процессе длительного обучения. Шейха с последователями связывают отношения «наставник - ученик» («мюршид – мюрид»), означающие веру в его обладание истиной в последней инстанции и беспрекословное подчинение. Кроме заместителей, у шейха есть и простые ученики. Ученики находятся постоянно при шейхе, постепенно продвигаясь в изучении тариката. Они исполняют всевозможные «уроки» личного и коллективного характера, шейх постоянно контролирует их состояние и определяет степень приближения к истине.

Достижение высоких степеней могут получить задание, связанное с нищенством и странничеством, известное как «дервишество». В случае если дервиш является халифой, он может заниматься миссионерством. Так создаются ячейки тариката в ранее неохваченных регионах. Странствующие дервиши, ведущие аскетическую жизнь, что считается самым эффективным способом достижения святости, пользуются особым уважением не только населения, но и учеников, живущих оседло.

Суфийский центр, где живет шейх, и где могут находиться могилы или реликвии, связанные с его предшественниками (реальными и предполагаемыми), может представлять собой огромный комплекс с мавзолеем (мавзолеями), мечетью, учебными и хозяйственными помещениями, жильем шейха, его семьи и учеников, а может быть маленьким помещением для медитации.

Структура групп отдельных шейхов может и вообще не иметь территориальной привязки, а путешествовать вместе с самим шейхом. Курс обучения у шейха может ограничиваться только мистикой тариката, а может включать и фикх (шариатское право), изучение Корана, светские науки. В Средние века суфизм был самым крупным и влиятельным философско-теософским течением на Ближнем Востоке, вобравшим в себя элементы религиозного сознания, литературной мысли, истории, философии, логики, софистики, психологии, космогонии, биологии, мифологии и других сфер творческого и научного мышления.

Накшбандия — суфийское братство (тарикат), получившее это название в конце XIV века по имени Мухаммада Бахауддина Накшбанди аль-Бухари (ум. в 1389 г.). Бахауддин Накшбанди возродил и дополнил рядом положений теории и практики, заимствованных у тариката Ясавия, мистическое учение Абдул-Халика аль-Гидждувани, а также заложил основы организационной структуры братства. Цепь духовной преемственности таркиата (силсила) восходит как к Абу Бакру ас-Сиддику, так и к Али ибн Абу Талибу. Тарикат не имеет единого центра. Члены ордена носят колпаки преимущественно белого цвета.

Осмелюсь провести осторожную аналогию суфийских орденов с масонством - в них есть много общего, как в организационном, так и в духовном плане, в частности, самосовершенствование членов ордена, иерархия внутри масонства и т.д. и, возможно, основатели масонства брали пример именно с суфийских орденов, ибо последние появились намного раньше обществ вольных каменщиков, но, конечно, масонская ложа это более законспирированная и элитарная в отличие от суфийских орденов организация. Да и цели у них конечно разные, но все и не должно быть под копирку, иначе масонов не называли бы масонами, а называли суфиями. Возможно, эта тема заслуживает отдельного изучения.

Начиная с 1770-х гг. Дагестан, как и другие области Северного Кавказа, служил объектом непрерывных российских завоеваний. Продвижение Российской империи в регион подрывало традиционный образ жизни горцев. На территориях, попавших под власть России, как и на еще не захваченных империей землях, политические, экономические и социальные институты местного мусульманского общества испытывали серьезный кризис.

Царизм развивал энергичное наступление в горных районах Кавказа. Ему противостояли в основном две группы горского населения: во-первых - крестьянство, страдавшее от гнета многочисленных поборов, повинностей и жестоких методов ведения войны, и, во-вторых - духовенство, недовольное тем, что его привилегии ущемлялись русским командованием и чиновничеством. Духовенство старалось целиком направить недовольство крестьян в определенное русло «газавата» («священной войны») против русских «гяуров» («неверных») под знаменем религиозно-политического учения - мюридизма. Главным в мюридизме была идея истребления «гяуров» и «равенство правоверных перед богом». В 1816 г. командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. - Кавказского) корпуса и управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях (фактически наместником) был назначен генерал А. П. Ермолов.

Надежды его предшественников на "дипломатическое" разрешение частых конфликтов на территории Северного Кавказа (набеги, похищения офицеров ради получения выкупа, угон гражданского населения для продажи в рабство) не оправдывались. Выяснялось, что

местные владетели не обладают достаточной властью, авторитетом, а зачастую и желанием, препятствовать обычным для того времени ремеслам горцев. Многие вообще относились к жалованью русского царя скорее как к дани. К 1817 г. Ермолов принял решение перейти к активным действиям по установлению жесткого контроля над ситуацией на Северном Кавказе. Фактически он стал действовать по тому же "праву сильного", которое, как ему казалось, признают в Азии наиболее авторитетным. Из представителя европейского государства Ермолов все больше становился восточным правителем с большой военной дружиной.

Что касается политики, то здесь все местные владельцы, - даже если поначалу они и были расположены к русским, - скоро поняли, что российское владычество будет гораздо более стеснительным для них, чем традиционная система власти, действовавшая в регионе прежде. Правители, открыто выступавшие против России, были изгнаны, те же из них, кто принял русские условия, в конце концов, лишились большей части своей власти и земель, перешедших к русским. При таких условиях в Дагестане восторжествовал принцип «после нас хоть потоп!».

По слабости характера, из отчаяния или иным причинам горские правители предавались пьянству, азартным играм, а порой и разврату. Им нужны были средства. Для этого, а порой желая просто наполнить карманы, до того как их выгонят русские, владельцы обременяли своих подданных все новыми налогами. Чувствуя, что их власть висит на волоске, они вынуждены были прибегать к насилию.

Такие правители казались подданным все более несправедными и незаконными. Тот факт, что они были назначены русскими вопреки местным обычаям и традициям, в целом, лишал их власть легитимности. К тому же нарушение ими установлений, как обычного права, так и шариата, выглядело чистой воды тиранией. Недовольство правителями обострялось из-за их частых насилий над населением и растущего экономического гнета, ответственность за который опять-таки возлагалась на местных мусульманских владельцев¹⁰.

Ермолов принял твердое решение жестоко наказывать не только "разбойников" и тех горцев, которые их покрывают, но и тех, кто не ведет с ними борьбу. Ермолов начал военно-экономическую блокаду Северного Кавказа, выселяя "немирных" горцев с плодородных равнин, прорубая сквозь дремучие чеченские леса просеки, позволявшие свободно перемещаться войскам, и продвигая пограничную линию вглубь территорий горцев. Именно перенесение пограничной линии от станицы Червленной к самым подножиям гор, к реке Сунжа, с основанием там крепости Грозная, а также разрешение преследовать совершающих набеги черкесов за пограничную реку Кубань (1818) считается началом почти полувековой Большой Кавказской войны. На протяжении 1818-1820 и 1825-1826 годов Ермолову пришлось лично возглавлять "умиротворение" горских правителей - подданных России, поднявших ряд восстаний в Чечне и Дагестане.

Активная и жесткая политика Ермолова вызвала подъем религиозного движения, особенно на Северо-Восточном Кавказе. Те религиозные деятели, которые призывали к вооруженной борьбе за установление шариата и отказ от власти "неверных" и признавших ее местных правителей, стали получать все большую поддержку в народе. Возникло религиозное движение, позже получившее название "мюридизм". После своего избрания в 1834 г. Шамиль приступил к собиранию разрозненных сил горцев Дагестана для борьбы с наступавшим русским царизмом.

Имам Шамиль повел упорную борьбу за организацию мюридистских отрядов. Ему приходилось по несколько раз воздействовать на одни и те же «вольные общества» Дагестана, чтобы вовлечь их в борьбу против агрессии русского царизма. 24 августа 1839 г., после вынужденного ухода из своей первоначальной резиденции в Ахульго, Шамиль отправился в Чечню. Он был вынужден уйти из Ахульго под напором крупных царских отрядов, которыми командовал генерал Граббе. После многочисленных ожесточенных схваток с войсками генерала Граббе Шамиль вынужден был сдать Ахульго, оставить русским в качестве заложника своего сына Джамалудина и отступить в горные районы Чечни. Чеченцы, которые к этому времени уже испытали на себе тяжелый гнет русского царизма, стали стекаться к нему со всех сторон. Шамилю не стоило больше усилий подчинить их своему влиянию. Умный и смелый правитель, Шамиль сравнительно быстро завоевал авторитет среди значительной части горского населения Чечни.

¹⁰ Гаммер М. Проникновение братства Накшбандия и Кадирия в Дагестан // Дагестан и мусульманский Восток. Сборник статей. М., 2010. С. 96-98.

Шамиль обладал «обширным умом и предприимчивостью». Он проявлял огромную инициативу в организации мюридистского движения, в военном и общественном устройстве своего государства. Это был смелый, талантливый полководец и правитель горцев. Почти все без исключения современники Шамиля отмечают его недюжинные способности в военном и административном деле.

Надо сказать, что и Шамиль, и Кази-Мухаммад были последователями учения тариаката (суфийского ордена) накшбенди, и что идеологией национально-освободительной борьбы в Дагестане было суфийское учение. И эта сплоченность и у вождей, и у народа основывалась не только на борьбе за свободу, а также, что имеет большое значение, на религиозной догме. Следует отметить, что на протяжении многих столетий существования суфизма различные стороны его учений и его организационные формы использовались разными классовыми группировками. Суфии участвовали в "войнах против неверных" (джихад), в народных восстаниях сербедаров, создали военные формирования, приведшие к власти династию Сефевидов в Иране. Суфиями также считались и мюриды Имама Шамиля в XIX в.

Религиозная окраска движения, провозглашение борьбы за чистоту ислама не могли не отразиться и на проблеме взаимоотношения адата с шариатом. В противоположность узко местным адатам, обязательные нормы шариата могли сыграть и сыграли немалую роль в объединении крестьянства разных горских обществ. И религиозность этого народно-освободительного движения имела также большие основания. Для того, чтобы это понять, нужно, прежде всего, оценить уровень развития народов Северо-Восточного Кавказа. Дагестан распадался на множество мелких феодальных ханств и, на еще большее количество «вольных» обществ. В Чечне почти каждый аул жил самостоятельной жизнью. Идей национального и государственного единения у горцев Северо-Восточного Кавказа не было. Объединял большинство этих аулов, обществ и ханств, разделенных горами именно Ислам. Дагестанские крестьяне не выступили бы против царских крепостей на Сунже, они были далеки от гор Дагестана, да и чеченцы не вмешивались в борьбу крестьян Дагестана. Но лозунг газавата, лозунг войны с неверными, пытающимися уничтожить или исказить религию, мог заменить недостающую идею национального единства. И с этой точки зрения, он помог организации единого мощного крестьянского выступления¹¹. Идеология борцов за «возрождение мусульманства» выразилась в учении тариаката, «пути к истинному богу».

Как правило, борьба мусульманских народов в XIX и начале XX в. против капиталистического, а затем и империалистического порабощения протекала именно в религиозной форме. Большинство религиозных движений в исламе XIX в. было связано с идеологией непримиримого вооруженного сопротивления народных масс поработавшим их силам. В этом плане схожи с национально-освободительной борьбой народов Северо-Восточного Кавказа и другие восстания, имевшие место быть во всем арабо-мусульманском мире в XIX в.

Например, в 40-х годах XIX в. возникло движение сенуситов. Во главе его стоял религиозный орден Сенусия, основанный еще в 30-х годах XIX в. в Мекке алжирцем Мухаммедом ибн Али ас-Сенуси. После того как выяснилось отрицательное отношение мекканского духовенства к деятельности ордена, его резиденция была перенесена в Киренаику. Там Сенуси развил активную деятельность по вербовке членов ордена и по строительству военно-экономических баз - завий в труднодоступных местностях.

В религиозно-догматическом отношении сенуситством пропагандировалась нравственность, аскетическая жизнь, запрещалось употребление не только вина, но и кофе, табака, шелковых одежд, требовалось неукоснительное соблюдение всех требований Корана, Сунны и шариата. Но в качестве главного лозунга вероучения сенуситы выдвинули джихад (в Дагестане – газават). В течение первых десятилетий существования сенуситства этот лозунг был направлен против проникновения турок вглубь страны, которое встречало ожесточенное сопротивление со стороны туземных племен. Джихад в отношении противника, исповедующего ислам, должен был обосновываться тем, что тот отступил от чистоты веры, нарушает ее предписания, ведет безнравственный образ жизни. Именно такие обвинения и были выдвинуты против турок (в Дагестане же - против местных феодалов, поработавших население и скомпрометировавших себя сотрудничеством с царскими властями).

Движение махдизма подчеркивало свою неразрывную связь с исламом и свою преданность «чистому», первоначальному исламу. Оно провозгласило и вело священную войну, как с европейскими колонизаторами, так и с турецко-египетскими единоверцами, которые, с его точки зрения, предали идеалы мусульманской веры и стали лжемусульманами. Социаль-

¹¹ Покровский Н.И. Кавказская война и Имамат Шамиля. М., 2000. С. 149-150.

но-экономическим содержанием движения была борьба, прежде всего против европейского капитала, стремившегося овладеть страной, против развития в ней буржуазных отношений. Объективно это означало тенденцию к консервации условий феодального строя. Народные массы не имели никаких оснований бороться за сохранение феодализма. Но их стремления были достаточно аморфны, поэтому неопределенный лозунг о возвращении к святым порядкам первоначального ислама давал для этих стремлений соответствующую им гибкую религиозную форму.

Возглавлял движение суданский дервиш Мухаммед Ахмед. В 1871 г. он обосновался на нильском острове Абба, откуда рассылал странствующих дервишей по всей стране. Основным мотивом пропаганды были выступления против порчи нравов и роскоши, в которой живут богатые феодалы, работоторговцы, купцы и промышленники. В этих грехах обличались не только европейские колонизаторы, но и турецкие и египетские «лжемусульмане», отступившие от Корана и его установлений. Эмиссары нового пророка призывали в порядке реконструкции раннего ислама отобрать земли у феодалов, произвести уравнительный передел всех движимых и недвижимых имуществ, отказаться от внесения налогов, свергнуть турецко-египетское господство, изгнать из страны европейских колонизаторов.

Далеко не все выдвинутые требования соответствовали установлениям Корана и порядкам раннего ислама, но для народных масс, не искушенных в богословских тонкостях и мало знакомых с историей своей религии, было достаточно апелляции к авторитету пророка и Корана. Сама же социальная программа, выдвинутая проповедниками нового учения, была с энтузиазмом встречена крестьянами и рабами, скотоводами и ремесленниками. Местные феодалы и работоторговцы были вынуждены вести гибкую политику, используя, с одной стороны, те мотивы движения, которые были направлены против иноземных конкурентов, но по возможности, с другой стороны, избегая неприятностей, связанных с реализацией требования передела имуществ. В целом, пропаганда нового учения была успешна, и к его вождю стекались массы приверженцев, готовых вести священную войну за провозглашенные им социальные и религиозные лозунги.

Таким образом, дело отнюдь не сводилось к одним религиозно-идеологическим явлениям. В основе последних лежали те социально-экономические и политические процессы, которые были связаны с распространением капиталистических отношений. Наложение одних причин на другие и вызвало то значительное движение на Северном Кавказе, известное под названием Кавказской войны. Лозунг священной войны являлся поводом и идеологическим обоснованием для сопротивления. Официальная же царская история толковала всю борьбу горских масс за независимость как результат фанатической агитации отдельных представителей мусульманского духовенства.

Однако, именно эта «религиозная агитация» ряда «мулл-фанатиков» и вызвала тот громадный взрыв, который на целые 49 лет приковал к Чечне и Дагестану значительные силы царской армии и не один раз ставил под вопрос успешность предпринятого покорения Северо-Восточного Кавказа.

В XIX в. накшбандийский суфизм на Кавказе сам олицетворял собой политический ислам, выступая в качестве знамени сопротивления местных горцев против кардинальных преобразований, наступивших в местных обществах с включением Дагестана и других областей региона в состав Российской империи.